

КОНЦЕПТ «МОДА» В ДИАЛЕКТНОМ ДИСКУРСЕ¹

В статье рассматриваются вопросы, связанные с особенностями восприятия такого значимого социокультурного явления, как мода, носителями литературного языка и диалектной речи. Характеристика семантической парадигмы слова мода в псковских говорах как одного из способов исследования и описания концепта «Мода» подтверждает тесную связь между восприятием мира представителями разных сообществ и словом.

Ключевые слова: концепт, семантическая парадигма, смысловой компонент, лексическое значение.

Y.N. Grickevich, V.G. Novikov

CONCEPT «FASHION» IN DIALECTIC DISCOURSE

The article discusses the issues related to the perceptual peculiarities of such a significant social and cultural phenomenon as fashion by the bearers of literary language and dialect speech. Characteristics of the semantic paradigm of the word «fashion» in Pskov dialects as a means to investigate and describe the concept «Fashion» confirms the close relationship between the world perception of different social groups' representatives and the word.

Key words: concept, semantic, paradigm, semantic component, lexical meaning.

Мода как сложное и многомерное явление является объектом изучения истории и теории культуры, социологии, психологии, эстетики и целого ряда других наук. В настоящее время мода чаще всего рассматривается как социокультурное явление, тесно связанное с основными ценностями и тенденциями развития общества. Считается, что в отличие от обычной мода ориентирована на современность. Лингвистические исследования концепта «Мода» позволяют выявить особенности представлений о феномене моды разными сообществами, сопоставить понимание моды, например городскими и сельскими жителями. В различных социумах мода может иметь разную интерпретацию, включая в себя и не совпадающие, а иногда и противоположные ценностные ориентиры.

Одним из уровней изучения реализации концепта является описание его семантической парадигмы.

В псковских говорах нет значения в семантической парадигме слова *мода*, которое бы соответствовало бы только тенденциям в одежде, обуви, украшениях и т.п. Даже первое лексическое значение 'что соответствует вкусам, потребностям общества в определенный период времени' оказывается настолько емким, что охватывает самые разные аспекты жизни – одежда, пристрастия в питании, отношение информантов к каким-либо явлениям языка и речи и т.д. В принципе, и первое значение является отражением особенностей восприятия сельского жителя, который подчинен в большей степени общему ритму жизни, в большей степени по сравнению с городским жителем соотносит свой образ жизни со вкусами и потребностями общества: *Не, тяпе'рь ня тку'. Гаваря'т ня в мо'ды типе'рь таки'и палавики'. Гд. Ф фи'нах мо'да, там фсе'лы'жы. Н-Рж. Тиляви'зир спо'ртился, ника'к жево'ни спра'вить,*

¹ Исследование осуществляется в рамках реализации федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы по теме «Язык и культура в коммуникативном пространстве региона как отражение национального единства в его многообразии». (Государственный контракт от «15» сентября 2010 г. № 14.740.11.0228. Шифр «2010-1.1-304-125»).

je'tи вы'шли уже' с мо'ды вон, ряко'рт ника'к. Печ. Та'к-та бы спё'з бы пирашко'ф. Тво'рак тяпе'рь ни в мо'ды. Остр. [КПОС]. Лексема *мода* как языковой знак, используемый в качестве показателя ценностного восприятия самых разных явлений окружающей жизни, оказывается универсальной при описании предпочтений, вкусов, потребностей не отдельного человека, а всего сообщества в определенный временной отрезок.

Во многом ценностные жизненные установки носителей диалектной речи формируются на опыте других поколений. Сельский житель более консервативен в своих взглядах по сравнению с людьми, проживающими в городах [1; 2]. Мода в городской среде – обычно непродолжительное господство определенного типа стандартизированного массового поведения, в основе которого лежит относительно быстрое и масштабное изменение внешнего (прежде всего, предметного) окружения людей [1].

В псковских говорах слово *мода* реализует в своей семантической парадигме иные смыслы. «Понятие смысла в равной степени относится и к сфере сознания, и к сфере бытия. Смысл представляет собой личностное отношение человека к миру, которое формируется на базе общественного отношения, зафиксированного в значении. Оно указывает на то, что индивидуальное сознание несводимо к безличному знанию, что оно в силу принадлежности живому субъекту и реальной включенности в систему его деятельности всегда нагружено не только значением, но и отношением (оценкой, эмоцией). Иначе говоря, понятие смысла выражает укорененность индивидуального сознания в бытии человека, а понятие значения – подключенность этого сознания к сознанию общественному, к культуре» [3]. В диалектной речи актуализируется не направленность в будущее, а соотнесение нового с устоявшимся, с прошлым опытом, не столько желание человека выделиться, сколько понимание важности соответствия уже сложившейся норме. Этим вызвано и функционирование слова *мода* в значениях 'обычай, традиция' и 'распространенный, повсеместно принятый уклад, образ жизни'. Можно проследить, что употребление слова *мода* в значении 'обычай, традиция' связано с отдельными сторонами жизни информантов. Во-первых, это сельскохозяйственные работы и все, что с ними связано: *А ра'ньшы марко'фку не' была мо'ды се'ить, не' была абы'чая. Печ. Ра'ньшы бы'ла ни така'я мода. Ка'жный сваю' ни'ву абраба'тывал, а тяпе'рь каво'ш – калхо'с. Сл. Тяпе'рь мо'ды нет рука'м каси'ть. Беж. Ни пало'ли, не' была мо'ды. Кр. [КПОС].* В данных контекстах мы видим типичные лексические показатели концепта «Мода»: наречная оппозиция *раньше (тогда) – теперь*, указательное местоимение *такой (такая мода)*, использование единиц *мода* и *обычай* в качестве синонимов, что характеризует явление моды не как нечто меняющееся, текучее, современное, а именно как обычай, традицию, нечто устоявшееся. Во-вторых, слово *мода* в значении 'обычай, традиция' функционирует в контекстах, отражающих обрядовые представления диалектоносителя. С помощью слова *мода* религиозные обрядовые представления предстают как некие образцы обрядового поведения, возводимые в обычай, традицию: *Мо'да была' ф каляду' блины' пячи'. Беж. До трё'х дне'й крести'ли, а ни крести'цца нильзя', ни в мо'ди. Н-Рж. У на'с мо'да я'йцы сабира'ть у па'сху, па сасе'дям хади'ть. Как у'тра, так рябя'ты и начина'ють хади'ть, ф ка'ждую избу' захо'дят. Н-Сок. Мо'да фсе' стари'нная, э'та на хряще'ние хрястки' ста'вили на бажни'цу. Кр. На сва'дьбах стари'нные мо'ды бы'ли, всегда' молоды'х благословля'ли. Стр. Му'ж мо'й ф цэ'ркафь хади'л, стари'ннаю мо'ду дяржа'л. Пск. [КПОС].* Понимание моды как обычая, традиции, вероятно, служит появлению в диалектной речи довольно устойчивой связи слова *мода* с прилагательным *старинный*. Возможно, с этой же причиной связано и несвойственное для нормативной речи употребление слова *мода* в форме множественного числа. У слов же *обычай, традиция* формы множественного числа имеются, что и может проецироваться на лексему *мода*. Языческие обрядовые верования диалектоносителей прослеживаются в контекстах, связанных или с такими важными для человека событиями, как свадьба, рождение ребенка, или значимыми для сельского жителя языческими праздниками (первый выгон скота на пастбище, Иван Купала), а также – задабриванием мифических существ: [*Обсыпали*] *зярно'м ф сва'дбу. А хто' зна'ет, заче'м, у фся'кава свая' мо'да. Беж. О'н [жених] и ня ку'шал, то'лька ано'*

[масло] *стая'ла пиря'д ни'м, мо'да така'я, жани'х туда' де'ньги до'лжан фкла'дывать. Печ. В дяре'вни мо'да бы'ла, как ро'дить, хади'ть в на'веды, фси ба'бы хади'ли. Беж. И сича'с стари'нная мо'да, ф пра'зник е'тат [первый выгон скота] нису'т пастуху' яи'чки. Беж. А у нас не' была мо'ды на'паратник иска'ть. Дн. Мо'да така' цвяты' сабира'ть в Ива'наф де'нь. Гд. [КПОС].* Обрядовые действия могут быть изменяющимися, взаимопроникаемыми: *У нас на Ива'н бало'нья жсгу'т, мо'ду взя'ли с латышэ'й. Пыт. [КПОС],* но, с другой стороны, имеют и некую степень неизменяемости, сохранности: *И сича'с стари'нная мо'да, ф пра'зник е'тат [первый выгон скота] нису'т пастуху' яи'чки. Беж. [КПОС].* Все это определяет расширение концепта «Мода» за счет включения тематических сфер, связанных с обрядовыми (религиозными и языческими) действиями, по причине того, что вера (языческая и христианская) создает генетическую память людей, в наибольшей степени обряды сохраняют обычаи, традиции, представления людей о мире.

Архисема 'обычай, традиция' также проявляется и в тех контекстах, которые связаны с бытовой жизнью диалектоносителей в широком понимании, будь то строительные работы, праздники или приготовление пищи и т.п. Данные контексты отражают универсальный характер употребления лексемы *мода*: *Ф Пецо'рах вме'сте хо'дят в ба'ню и ба'бы и мужыки', мо'да така'я. Палк. Из дяре'вни в го'рат хади'ть и мо'ды не' было. Палк. Так на ка'мени руби'ли, не при'нята мо'да сра'зу фунда'мен ста'вить. Дн. У нас мо'да ф падва'ли храни'ть агуры'. Кр. Кру'глыи кастры' стошка'м кладу'т, э'та с не'мицэф мо'ду сня'ли. Ра'ньшэ, кастры' прямы'и кла'ли. Гд. [КПОС].* Таким образом, *мода* в значении 'обычай, традиция' оказывается емким, универсальным, всеохватывающим понятием.

В псковских говорах слово *мода* реализуется также и в значении 'распространенный, повсеместно принятый уклад, образ жизни': *Вы'шла с мо'ды вышыва'ть. Кр. Выхади'ла я за жана'тава, дво'я рябя'т, и жо'нку адби'ла, че'риз няде'лю апо'мнилась, ду'маю, каво'ж я zde'лала, по'сли абразу милась, да по'зна, та'к во'т и жы'ла фсю жызьнь, ни жы'ла, а му'чилась, а чаво'ни развяла'сь, да мо'ды ни бы'ла развади'цца. Н-Сок. Тате'рича мо'ды нет до'ма сиде'ть, фси в клуп иду'ть. Печ. [КПОС].* В данном случае раскрытие понятия моды строится на сравнении прошлого и настоящего, однако закрепленность положительной или негативной оценки за прошлым и настоящим отсутствует.

Актуализация для носителей псковских говоров общепринятых каких-либо тенденций, правил дает возможность использовать понятие моды для обозначения уже сложившегося порядка, законов, в том числе, установленных и на уровне государства: *Ра'ньшэ не' было мо'ды учи'цца, рабо'тать заставля'ли. Н-Рж. Мо'ды тако'й не' была, штоп пе'ньсию дава'ли. Остр. [КПОС].*

Лексема *мода* в значении 'черта характера, привычка' часто имеет оценочный характер, т.к. прослеживается ярко выраженная отнесенность к отдельному человеку: *Паня'л мо'ду таку'ю: жесь карто'ху. Кр. В мяня' мо'ды нет на чужы'м кашелька'м ла'зить. Остр. В мяня' така'я мо'да гавари'ть, как малада'я, так хлабысту'ха. Беж. Што' кача'ешь галаво'й? А так, мо'да така'я. Беж. У не'й и мо'ды нет, аддава'ть, што во'зьмет, никагда' не одда'сте. Гд. У попа' была' мо'да ста'вить на коле'ни. Гд. [КПОС].* В псковских говорах в данном значении слово *мода* имеет синоним *моде'ль*, что возможно при объединении в сознании информантов привычки и модели поведения: *Што э'та за моде'ль така'я, ра'ньша мно'га дава'ли, а тепе'рь по полкило'. Порх. [КПОС].*

Содержащийся на генетическом уровне в слове *мода* смысловой компонент 'мера, образец, правило' оказывается сохраненным в современных псковских говорах, что отражается в системе значений слова, что, возможно, и предопределяет использование данной лексической единицы как обобщающего, широкого, емкого способа реализации в диалектной речи таких понятий, как правило, привычка, обычай, традиция, закон, порядок, объединенных в сознании носителей псковских говоров с теми постулатами, критериями, нормами, которые складывались многими поколениями, т.е. понимание моды связано не столько с проекцией в будущее, сколько с обращением к настоящему, а в большей степени – к прошлому, опыту, сло-

жившейся норме, а не отступлениями от нее, что характерно для сознания городского жителя, носителя литературного языка.

Показательно, что в то же время существительные *модушка* и *измода*, употребляющиеся в псковских говорах и образованные от существительного *мода*, имеют только значение 'в соответствии со вкусами общества'. Видимо, эмоционально-оценочные аффиксы (уменьшительно-ласкательный суффикс *-ушк-*, приставка *из-*) ограничивают семантическую парадигму данных слов, особенно в тех случаях, когда речь идет об определяющих жизнь диалектоносителя таких нравственных ориентиров, как традиция, обычай, правило, закон.

Литература

1. Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. Мн., 1998. С. 435.
2. Философия: Энциклопедический словарь / Под ред. А.А. Ивина. М., 2004.
3. Рудакова А.В. Когнитология и когнитивная лингвистика. Воронеж, 2004. С. 28-29.